

Е.Е. Замысловский

**Сношения России с Польшей
в царствование Федора
Алексеевича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.Е. Замысловский**
Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича / Е.Е. Замысловский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 89 с.

ISBN 978-5-4241-5871-1

Журнал министерства народного просвещения

ISBN 978-5-4241-5871-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

силъ: ходять слухи о томъ, что миръ между Польшей и Турціей будетъ заключенъ при посредствѣ Франціи ⁶⁾. Въ началѣ марта резидентъ имѣлъ тайное свиданіе съ посломъ муляянскимъ, Константиномъ Кантакузеномъ, который сообщилъ ему, что „королевское величество съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ тайнымъ способомъ посланника своего шляхтича Карбовскаго, и велѣлъ ему быть на резиденціи у господаря муляянскаго, и промыслъ и ссылку чинить за вспоможеніемъ помянутаго господаря съ салтаномъ и съ везиремъ турскимъ о успокоеніи войны“... Получивъ извѣстіе о желаніи польскаго правительства заключить миръ съ Турціей, Тяпкивъ 9-го марта имѣлъ совѣщаніе съ гетманомъ Михаиломъ Пацомъ и референдаремъ Павломъ Вростовскимъ. Имъ онъ заявилъ о слухахъ относительно заключенія мира между Польшей и Турціей и напомнилъ о томъ, что онъ долженъ присутствовать на переговорахъ между польскими и турецкими уполномоченными ⁷⁾.

Опасенія Тяпкива были не напрасны. 14-го марта писалъ онъ изъ Кракова, прибѣжалъ гонецъ отъ двора седмиградскаго князя и привезъ съ собою подлинный листъ взыровъ, въ которомъ взыръ извѣщалъ, что султанъ даетъ полномочіе седмиградскому князю быть посредникомъ между нимъ и королевскимъ величествомъ и требуетъ уступки всей Украины ⁸⁾. Такое требованіе не могло не казаться полякамъ слишкомъ неумѣреннымъ, хотя они очень мало могли разчитывать на свои собственныя силы. Одна изъ самыхъ значительныхъ крѣпостей на границѣ Польши, Каменецъ была занята 30,000 турецкимъ войскомъ ⁹⁾, а по Днѣстру, кромѣ Могилева, не было живыхъ городовъ, и Турки безпрепятственно могли подойти ко Львову, обезпечивъ свое войско продовольствіемъ, такъ какъ ниже Галаца у нихъ готовы были большіе струги ¹⁰⁾. Продолжительная, тяжелая по своимъ послѣдствіямъ война съ Турціей не оказала замѣтнаго вліянія на давно уже приведенныя въ разстройство внутреннія дѣла Польши. Гетманъ Литовскій былъ въ открытой ссорѣ съ польскимъ, и эта великая ссора была, по выраженію нашего резидента, зѣло язвенна Рѣчи Посполитой ¹¹⁾. Войско можно

⁶⁾ Кн. № 178, лл. 95—106, 1876 г. февраля 6-го; лл. 111—118, февраля 13-го.

⁷⁾ Лл. 135—157.

⁸⁾ Лл. 158—164, пис. 1876 г. марта 14-го; получено апрѣля 22-го.

⁹⁾ Лл. 119—134.

¹⁰⁾ Л. 116, письмо отъ 13-го февраля 1876 г.

¹¹⁾ Л. 164, письмо отъ 19-го марта, получено 22-го апрѣля.

было собрать только съ большимъ трудомъ, о чемъ король очень печалился и даже нерѣдко впадалъ въ болѣзнь, разсылалъ „острие и грозные“ универсалы, но на нихъ обращали мало вниманія ¹¹⁾. „Труденъ зѣло“, писалъ между прочимъ Тяпкинъ, „до господъ сенаторовъ здѣ приступъ, въ недѣлю въ двѣ насилу улучишь время съ ними видѣться, съ утра до полудни спать, съ полудни вставъ ѣдятъ, пьютъ, потомъ вверхъ поѣдутъ, тамъ сидятъ всю ночь, на обихлыхъ забавахъ и рокошахъ своихъ, а потомъ пакъ спятъ“ ¹²⁾...

Въ іюлѣ 1676 г. ходили слухи о распаденіи Рѣчи Посполитой: Великопольская земля искала помощи и хотѣла поддаться цесарскому величеству; Малая Польша, мазовшане и жители Подлясы склонились къ Пруссіи; великое княжество Литовское—къ государству Московскому, „что дай Господи Боже“, замѣчаетъ резидентъ, „дабы то сталося въ правду“. Подати, собираемая съ народа „съ великою нуждою и съ плачемъ народнымъ“ обращали на банкеты панскіе, а войску не платили жалованья ¹³⁾.

Постоянно обращаясь къ великому государю за помощью противъ турокъ, Рѣчь Посполитая не считала, однако, необходимымъ измѣнить свои отношенія къ православному населенію. Оно по прежнему подвергалось нестерпимымъ гоненіямъ. Поляки, доносили резиденту, жидовъ „почитаютъ и за братью имѣютъ въ сотеро лучше, нежели русина православнаго, и церковь Божию вельми гонятъ ихъ духовные и ненавидятъ зѣло. Однакожь литорскихъ и кальвинскихъ костоловъ не смѣютъ такъ раззорять и пустошить, какъ церковь восточную гонятъ и раззоряютъ, понеже за нихъ стоитъ свѣйской король и курфистръ бранденбургской, и въ договорахъ мирныхъ о томъ у нихъ написано. Сего ради здѣ правовѣрные христіане безпрестанно молятъ Бога и милости просятъ у великаго государя... о стояніи непоручимомъ святымъ церквамъ положити въ договоры съ Польскимъ государствомъ, чтобъ гоненія православные христіане не имѣли отъ римскихъ“ ¹⁴⁾. Но можно ли было ждать перемѣны въ обращеніи съ православными, когда резидентъ великаго государя

¹¹⁾ Л. 257, письмо отъ 16-го іюня.

¹²⁾ Л. 192, письмо 8-го апрѣля.

¹³⁾ Лл. 275, 277, письмо іюля 21-го. О томъ же въ письмѣ отъ 28-го іюля, л. 287—295.

¹⁴⁾ Лл. 169, 170, марта 25-го.

испытывалъ постоянныя оскорбленія и почти въ каждомъ письмѣ просилъ о дозволеніи возвратиться ¹⁵⁾).

Съ нашимъ резидентомъ обходились очень дурно не только потому, что въ Польшѣ смотрѣли съ величайшимъ презрѣніемъ на cadaго православнаго, но и потому, что Поляки готовы были считать его главнымъ виновникомъ неуспѣха переговоровъ относительно союза съ Московскимъ государствомъ. На время засѣданій сейма, продолжавшихся съ 7-го февраля до 24-го марта, резиденту было объявлено отъ имени королевскаго величества, чтобы онъ безъ королевскаго указа никуда не выѣзжалъ; на дворѣ резидентовъ не велѣно было пускать резидентовъ цесарскаго величества, курфирста бранденбургскаго, а въ особенности знакомцевъ резидента, переѣзжавшихъ изъ государства Московскаго въ Польшу. Всѣ эти мѣры были направлены къ тому, чтобы онъ не имѣлъ возможности слѣдить за переговорами Рѣчи Посполитой съ иностранными государствами, такъ какъ эти переговоры затрогивали интересы Московскаго государства, хотя въ то же самое время Рѣчь Посполитая искала союза съ Москвою. Тяпкинъ умѣлъ, однако, преодолевать затрудненія, успѣвалъ добывать свѣдѣнія необходимыя и важныя, не терпѣлся во множествѣ противорѣчивыхъ политическихъ извѣстій и приходилъ къ общимъ заключеніямъ, которыми московское правительство могло руководствоваться.

Вскорѣ послѣ откритія сейма, въ началѣ февраля, Тяпкинъ писалъ: Франція сильно желаетъ скорѣйшаго заключенія мира между Польшей и Турціей и предлагаетъ свое посредничество въ примиреніи ихъ, надѣясь на образованіе союза между Швеціей, Франціей, Польшей и Турціей противъ Австріи, при чемъ имѣли въ виду обратиться на Московское государство татарскія силы. Не даромъ союзъ этотъ казался резиденту весьма опаснымъ для государства Московскаго. „Мое убогое неразуміе“, писалъ онъ, — „на такое ихъ согласіе

¹⁵⁾ Тяпкинъ, между прочимъ, просилъ, чтобы ко двору его былъ приставленъ караулъ, такъ какъ „татьбы и разбои денные и ночные безпрестанные въ Краковѣ“, по ему отказали. „А ко мнѣ“, пишетъ онъ, „на дворѣ мало не по вся дни пьяные выѣзжаютъ и пѣшіе приходятъ, лаютъ, безчестятъ всячески, съ саблями за людьми гоняются, а шны ко мнѣ въ кабу лонятся силою. Приставу о томъ говорю, чтобы унял, или бы писалъ до двора королевскаго величества, слышивается, что ему до того дѣла нѣтъ и писать, и говорить ему о томъ не съ кѣмъ. Д. 305, 1876 г. августа 12-го. Содержаніе, получаемое Тяпкинскимъ, было очень скудно. Съ нимъ былъ священникъ и 6 стрельцовъ, которыхъ онъ содержалъ на собственный счетъ. Д. 314, 1876 г. августа 25-го.

помянутыхъ государей, ежели бы, сохрани Воже, имъ въ томъ поступитъ спокойнѣе и отъ государства Московскаго помѣшки и отвращенія шведу не чинить, тогда они, учиня разворенья цесарскому и нѣмецкимъ государствамъ, будутъ замѣряться безъ всякаго разсужденія на Московское государство. Ей, конечно, та факція не иначе поступаетъ" ¹⁶).

Конечная же цѣль французской факціи состояла въ томъ, „чтобъ Восточныя святія церкви народы греческаго православія до конца искоренить и превратить до костела римскаго" ¹⁷). Извѣстія, получаемыя резидентомъ, повидимому, не оставляли сомнѣнія въ существованіи таковой факціи и потому онъ находилъ своевременнымъ и необходимымъ настаивать на отправкѣ русскаго войска на крымскихъ Татаръ весною 1676 г. Этому благоприятствовали бы слѣдующія обстоятельства: Польша еще не успѣла заключить миръ съ Турціей ¹⁸); моровое повѣтріе въ Турціи истребило множество людей ¹⁹). Если бы великій государь началъ войну съ Турціею, онъ нашелъ бы помощь въ православномъ населеніи ея. „Приде время“, писалъ Тяпкинъ 2-го апрѣля, „и прислѣ часъ испытати за весильною Десницею Божія помощи своего государскаго перваго счастья, чего всѣ усердно христіанскіе народы молятъ и желаютъ, а наипаче тѣ, которые подъ игомъ поганскимъ, а не менѣе и подъ римскимъ угнетеніемъ присно вопіютъ ко Господу, чтобъ имъ святаго православнаго монарха послалъ на избавленіе отъ великія скорби и nevoли ихъ" ²⁰). Отправленіе войска на Крымскихъ Татаръ, по мнѣнію резидента, могло бы повести къ тому, что „французская и шведская факція съ дворомъ польскимъ вину свою крушила" ²¹).

¹⁶) Дл. 111, 180, 96—97, 285—295, 103—104.

¹⁷) Дл. 210—211.

¹⁸) Д. 113.

¹⁹) Дл. 202—216. Письмо отъ 23-го апрѣля изъ Кракова было получено въ Москвѣ 18-го мая. Отъ двора цесарскаго писано въ резиденту его въ Польшѣ: подлинно утверждаю, „что въ Турской землѣ бунты великіе и замѣшанье въ народехъ за то, что повстали великіе поборы и податки многіе на войско въ посполствѣ всѣхъ тамошнихъ народовъ, и за то наии, что войсковые сборы изъ разныхъ странъ изъ закорья, отъ Египта и отъ прочихъ подлежащихъ имъ земель великіе, и подѣмы дорогіе, и службы полковныя безпрестанныя, отъ которыхъ службъ полковныхъ множество тѣхъ поганскихъ народовъ погибло и моровымъ повѣтріемъ померло множество".

²⁰) Д. 181.

²¹) Д. 222, апрѣля 29-го.

Дѣйствіями Тяпкина король былъ недоволенъ; онъ считалъ его главнымъ виновникомъ неуспѣха переговоровъ съ московскимъ правительствомъ относительно союза ²⁹⁾ и потому рѣшился въ маѣ 1676 года отправить въ Москву посланника Чихровскаго. По отъѣзду Тяпкина, Чихровский „великимъ промысломъ добился охотою въ ту посылку“, а инаго, сообщалъ далѣе нашъ резидентъ, „за нимъ дѣла не будетъ, кромѣ лавутчества“ ³⁰⁾.

16-го іюня Чихровскийъ былъ на разговорѣ въ посольскомъ приказѣ. „Если“, говорилъ посолъ Польскаго короля, — „противъ такого сильнаго непріятельскаго наступленія королевское величество войсками своими не устоитъ, тогда и паче того все христіанство будетъ не безопасно. И для того наказалъ королевское величество ему посланнику... чтобъ... его царское величество, для имени Божія и для церквей Его святыхъ, такожъ для имени христіанскаго и по обязательству отца своего... обѣщаніемъ его государскимъ утвержденному, учинилъ своими царскаго величества войсками нынѣ подлинную его королевскому величеству помочь“... Не смотря на то что королевское величество, говорилъ Чихровскийъ, часто — присылалъ къ великому государю своихъ посланниковъ съ просьбою о помощи, но никакой помощи со стороны царскаго величества не было учинено. Его королевское величество имѣетъ вѣдомость, что великій государь подоврѣваетъ его въ томъ, что онъ будто бы заключилъ договоръ съ бусурманами. Поэтому королевское величество велѣлъ объявить, что никакого договору съ Турціей не было учинено, что король посмалъ только къ султану съ предложеніемъ заключить перемиріе, но султанъ не прислалъ своихъ комиссаровъ. Собравъ огромныя силы, онъ, вѣроятно, разчитываетъ нынѣшнимъ лѣтомъ окончить войну. Поэтому королевское величество, не будучи въ со-

²⁹⁾ „Безвѣрно на меня гнѣвается его королевское величество, навпаче за то, что я имъ не молчу и укоряю господъ сенаторовъ, еже дѣлають и ротивъ за присяженныхъ договоровъ межъ великими государя и соглашуются съ турекими и съ крымскими ливными и тайными посольскими и письменными семьями, котрыхъ было семлокъ его королевскому величеству и всей Рѣчи Посполитой, безъ вѣдома великаго государя, его царскаго величества, по договорамъ за присяженныхъ чинить не годилось. А когда на меня перво кручинился, ласкою потрясаючи за то, будто я на грамоты королевскаго величества пишу къ великому государю, его царскому величеству, чтобъ имъ на въ чемъ не давать вѣры, и для многихъ моихъ будто развратныхъ писемъ, воисковныхъ посланковъ, соединеніе не можетъ по се время въ соединеніе притить“. Л. 189.

³⁰⁾ Л. 182.

стояніи одними своими войсками стоять противъ непріятеля, желаетъ получить помощь со стороны великаго государя и заключить съ нимъ договоръ. Если же онъ откажется помогать, то королю ничего болѣе не останется, какъ заключить договоръ съ Турціей, хотя бы это было совершенно противно его желанію, такъ какъ султанъ не обывкъ додерживать договоры и нарушаетъ ихъ безъ всякой причины, какъ поступилъ онъ на примѣръ съ цесаремъ, послѣ заключенія договора, съ которымъ сталъ принимать подъ свою оборону венгровъ. Впрочемъ, если бы открылись переговоры съ Турціей, то русскій резидентъ будетъ присутствовать на нихъ. Чихровскій заключилъ свою рѣчь тѣмъ, что королевское величество болѣе всего желаетъ истинной помощи со стороны царскаго величества.

На эту рѣчь бояре отвѣчали: не русскіе, а поляки виноваты въ томъ, что до сихъ поръ они сообщаютъ войны противъ Турціи; царь Алексѣй Михайловичъ нѣсколько разъ дѣлалъ предложенія относительно союза, но королевское величество каждый разъ не соглашался на эти предложенія. Въ подтвержденіе этихъ словъ бояре ссылались на распоряженія царя Алексѣя Михайловича въ началѣ 1676 года.

Чихровскій воздерживался отъ спора. „Что до сего времени не чинилось“, говорилъ онъ, — „того ничего не вспоминая, прислалъ къ великому государю... королевское величество его посланника истинно съ его царскимъ величествомъ въ дружбѣ и любви бити желая. И чтобъ великій государь... учинилъ его королевскому величеству войсками своими противъ непріятеля нынѣ подлинную помощь“... Въ этой помощи Рѣчь Посполитая чувствовала нудящую необходимость. Король узналъ, что султанъ собирается напасть на Польшу съ трехъ сторонъ: Ибраимъ-паша съ 150,000 чел. на Подолье; другая часть турецкихъ войскъ назначена для нападенія на Польшу со стороны ея владѣній, пограничныхъ съ цесарскими; третья должна была черезъ Семиградскую землю вторгнуться въ Польшу.

Условія, на которыхъ король желалъ получить помощь отъ великаго государя, были письменно изложены Чихровскимъ. Эти условія были слѣдующія: великій государь отправить 30 или 40 тысячъ на помощь королю, и кромѣ того, отправить войско и на крымскихъ татаръ; перемиріе между Польшей и Россіей можетъ быть продолжено только въ томъ случаѣ, если король получитъ требуемую имъ помощь и если снова будутъ уступлены Польшѣ города Кіевъ, Невль,

Велижъ и Себежъ; персидскимъ купцамъ должно быть предоставлено право свободно ѣздить въ Польшу черезъ владѣнія великаго государя ²⁴⁾.

На предложенія Чичровскаго былъ данъ 6-го іюля такой отвѣтъ:

1) съ 180 по 184 г. (1672 — 1676) великій государь постоянно оказывалъ королю помощь, отъ которой Московскому государству учинились многіе неисчетные убытки. И теперь великій государь велѣлъ войскамъ быть готовыми къ походу, но для того чтобы они соединились съ польскими необходимо предварительно заключить договоръ.

2) Въ походъ на крымскихъ татаръ уже велѣно идти князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому съ тайшами калмыцкими, а на Донъ посланъ стольникъ и воевода Иванъ Федоровичъ Волконской, которому велѣно чинить военной промыселъ вмѣстѣ съ Черкасскимъ.

3) Къ боярину князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому и гетману Самойловичу посланъ указъ о томъ, чтобы они съ гетманами польскими заключили договоръ, на какихъ условіяхъ должно соединиться русское войско съ польскимъ. Этотъ договоръ долженъ быть заключенъ отдѣльно отъ договора относительно продолженія перемирія. Города Кіевъ, Невль, Велижъ, Себежъ принадлежатъ великому государю по договорамъ, и о тѣхъ городахъ посланникъ написалъ въ своемъ письмѣ не по достоинству, не памятуя перемирнаго договору.

4) Съ Персіей былъ заключенъ договоръ, и списокъ съ этого договора для вѣдомости былъ посланъ королю ²⁵⁾.

²⁴⁾ Статьи эти находятся въ дѣлахъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, по сношеніямъ съ Польшей, кн. № 177, лл. 221—224, и въ кн. № 180, лл. 101—107. Въ числѣ ихъ упомянуто между прочимъ и о томъ, чтобы былъ возвращенъ Богдану Гурдію, посланнику, отправленному въ 1676 г. изъ Польши въ Персію, вещи его, будто бы задержанными въ Москвѣ. На эту статью отвѣчали, что никакихъ пожитковъ Гурдія на Москвѣ не задерживали; съ товаровъ, которые онъ везъ, взяты были въ Астрахани только одни таможенны пошланы. „А что довелось было за струги и за корыщиковъ, и гребцовъ, такъ же и сухихъ путей за подводы и провѣзихъ пошланы съ того Богдана Гурдія взять по городамъ отъ Астрахани до Москвы московскимъ счетомъ 3,083 рубля, и тѣхъ городовыхъ пошлянъ и за провозъ великій государь... для братскихъ дружбы и любви съ... его королевскимъ величествомъ имать не указавъ“. № 177, л. 239.

²⁵⁾ Кн. № 177, лл. 227—240; № 180, лл. 107—121, лл. 122—131.

12-го іюля Чихровскій прислалъ въ посольскій приказъ письмо, въ которомъ извѣщалъ: король намѣренъ отправить великихъ пословъ въ Москву для переговоровъ; султанъ желаетъ заключить перемиріе съ королемъ; при заключеніи перемирія будетъ присутствовать и русскій резидентъ. Чихровскій просилъ послать грамоту къ шаху о томъ, чтобъ онъ принялъ участіе въ союзѣ Россіи и Польши противъ Турціи. На это отвѣчали, что царское величество изволяетъ написать грамоту къ шаху ²⁶⁾.

15-го іюля Чихровскій вмѣстѣ съ резидентомъ Свидерскимъ снова былъ на разговорѣ въ посольскомъ приказѣ ²⁷⁾, и на этомъ разговорѣ окончательно выяснились требованія той и другой стороны. Чихровскій доказывалъ, что царское величество можетъ подать помощь королевскому величеству только въ томъ случаѣ, если прямо отправить свои войска на соединеніе съ королевскими. Въ противномъ случаѣ оба войска не соединятся, потому что и бояринъ и гетманъ будутъ сыскивать всякаго рода помѣшки, чтобы не исполнить указъ царскаго величества, а главное потому, что королевскимъ войскамъ, стоявшимъ въ 500 верстахъ отъ Дибпра, невозможно идти къ Дибпру для соединенія съ царскими войсками: непріятель съ великою силою воюетъ около Львова, и гетманы польскіе не могутъ покинуть беззащитныхъ жителей на жертву непріятелю. Если же королевское величество ни съ которой стороны помощи не получитъ, то онъ будетъ поставленъ въ необходимость просить мира у непріятеля, „припадая на колѣнахъ“. Тогда султанъ легко можетъ завладѣть и Чигириномъ. И посланникъ, и резидентъ говорили „съ великою печалью: грѣхъ де христіанской предъ Господомъ Богомъ умножился, что бусурманъ емлетъ силу надъ христіанскими государями, а государи христіанскіе, а особливо великій государь.... помочи на избавленіе послать не сонзволяетъ. И потому придетъ Польскому государству згннуть. А когда въ посредствѣ не будетъ Польскаго государства, трудно будетъ государству и царскаго величества. Нынѣ де легко на ихъ погибель смотреть изъ окна. Боже сохрани, что придетъ впредъ отъ того сильнаго непріятеля и Московскому государству. А королевское величество, по своему бевсилію, то будетъ чинить, что ему султанъ турецкой велить“. На всѣ, повидимому,

²⁶⁾ Кн. № 177, лл. 240—245; № 180, лл. 132—136.

²⁷⁾ Посольскимъ приказомъ завідывалъ въ это время не Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

весьма убѣдительные доводы польскихъ уполномоченныхъ отвѣчали, что не заключивъ предварительнаго договора, царскимъ войскамъ нельзя идти на соединеніе съ королевскими въ подольское воеводство, въ такія дальнія, разворонныя, пустыя и голодныя мѣста, такъ какъ уже приходитъ время осеннее, и въ тамошнихъ мѣстахъ негдѣ будетъ вѣять кормовъ. Заключать договоръ въ то время, когда войска русскія и польскія прійдутъ въ соединеніе, будетъ повдно, такъ какъ всякой долженъ будетъ заботиться о своей безопасности.

Въ концѣ іюля Чихровскій оставилъ Москву, ни на шагъ не подвинувъ впередъ дѣло о союзѣ между Московскимъ государствомъ и Польшею противъ Турціи ²⁸⁾.

Переговоры, имъ веденныя, не остались, однако, безплодными. Они должны были окончательно убѣдить короля въ томъ, что его расчеты на безкорыстную помощь Московскаго государства ошибочны, и онъ заключилъ съ Турціей невыгодный для Рѣчи Посполитой Журавинскій договоръ ²⁹⁾. Въ грамотѣ царю, отъ октября 30-го (по нов. ст.), король горько жаловался на политику московскую въ то самое время, когда онъ такъ настоятельно нуждался въ помощи. „Всугу“, писалъ онъ царю, — „вѣдомо, съ какою истинною прибавки глѣтъ

²⁸⁾ Такъ же, кн. № 180, л. 165. Чихровскому велено было на отпускъ 24-го іюля. Л. 190: 26-го іюля ему дана была прощаяся грамота.

²⁹⁾ Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa von *Johann Wilhelm Zinsisen*, V Theil. Gotha. 1857, S. 80—81: Журавинскій договоръ былъ заключенъ 27-го октября 1676 г. „Von Podolien verblieb der grösste Theil, mit Einschluss von Kameniek, der Pforte und der ihrer Hoheit unterworfenen Kosaken; Budschak, Bar, Bialov und Tscherkov wurden als die vorzüglichsten Grenzplätze bezeichnet; eine bestimmtere Abgrenzung wurde vorbehalten. Ebenso sollten von der Ukraine nur Bialatscherkiew und Pavolocz mit Gebiet den Polen verbleiben. Sonst sollten der Vertrag von Budschak und die ältern capitulationen von Choczim ihre Gültigkeit behalten. Die Ratification des Friedens sollte mittels einer Grossbotschaft an die Pforte bewirkt werden. Die ihm anfangs gemachte Zumuthung, sofort ein waffenbündnisse mit den Tataren einzugehen, um die Russen zu bekämpfen, hatte Sobiesky mit Unwillen zurückgewiesen“. Рук. Москов. арх. Мин. ин. дѣлъ, кн. № 190, статейный списокъ бывшихъ въ Польшѣ въ 1679 г. полномочныхъ пословъ боярина Ивана Вутурлиана съ товарищами. Л. 327: „А по подлинному великимъ кнѣзямъ представляваю отъ добрыхотныхъ и отъ злошныхъ людей великіе и полномочные послы уведомилась... въ Журавенинскихъ договорахъ подлинно поставлено, что королевскому величеству и турецкому султану съ обонихъ сторонъ взаимно противъ всякаго непріятеля, а именно противъ царскаго величества давать къ слученію силъ по 10,000 войскъ. А если будетъ потреба и всеми силами вѣстѣ стоять“.

перемирныхъ желали есмь, когда нарочно съ тѣмъ... Чихровскаго къ Москвѣ послали. На что до гетмановъ тотъ разговоръ откладывать было, когда посланникъ помянутой съ именною на то полною мочью отзывался. И тому же Богу извѣстно, съ какимъ терпѣніемъ и урономъ, и государствъ нашихъ утерею христіанскихъ людей, а паче русскія вѣры, и развореніемъ замковъ едва не чрезъ 5 лѣтъ какъ насъ турская и татарская сила воевала... не могли дожидаться слученія силъ вась великаго государя³⁰... Въ то время, когда польскія войска уже кончали походъ, князь Ромодановскій и гетманъ извѣстили о томъ, что они ожидаютъ польскихъ военачальниковъ для веденія переговоровъ³⁰).

На жалобы короля отвѣчали изъ Москвы, что великій государь никогда не обязывался никакимъ договоромъ помогать королю, а князю Ромодановскому вмѣстѣ съ гетманомъ велѣно было помогать польскимъ войскамъ не въ силу договора, а ради дружбы великаго государя съ королемъ. Не великій государь, а король нарушилъ договоръ, не допустивъ русскаго резидента присутствовать при переговорахъ съ Турціей, о чемъ было условлено еще въ 182 году во время пріѣзда въ Москву польскихъ посланниковъ, и о чемъ писалъ самъ король въ грамотѣ, писанной въ 1676 году 20-го марта (по нов. ст.) изъ Кракова³¹).

³⁰) № 177, лл. 324—328. Грамота писана въ 1676 г. октября 30-го (по нов. ст.) была получена ноября 26-го. Тамъ же, лл. 316—323, грамота царская королю, 1676 г. октября 11-го, съ извѣщеніемъ о покореніи Чигиряна и о томъ, что князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому и гетману Самойловичу велѣно идти за Днѣпръ на соединеніе съ войсками королевскаго величества.

³¹) Лл. 329—335 (1676 г. декабря 7-го). Въ письмѣ Паца, канцлера литовскаго, къ Свидерскому 1676 г. декабря 29-го (по нов. ст.), находится слѣдующее объясненіе, почему русскій резидентъ не присутствовалъ при переговорахъ польскихъ и турецкихъ уполномоченныхъ: „будучи у меня (онъ) отговорился, чтобъ ему не вѣдать, зятно онаслася, дабы ему такъ что не учинилось или бы не вглядъ къ татарамъ или туркамъ“.... Лл. 343—346.